

ПИСЬМА ВОСПОМИНАНИЯ ДОКУМЕНТЫ

П. ЧАЙКОВСКИЙ

Письма к чешским музыкантам

Уже в начале 80-х годов прошлого столетия (в особенности после пражской премьеры «Орлеанской деви», состоявшейся 28 июля 1882 года) творчество Чайковского завоевало широкое признание и горячую любовь чешской общности. На протяжении последних пяти лет своей жизни Петр Ильич трижды приезжал в Прагу. Эти приезды во многом способствовали личному сближению и укреплению творческой дружбы между великим русским композитором и передовыми чешскими музыкантами.

«Мы давно чтим в нем одного из тех немногих исполинов и избранников, каких знает современное музыкальное искусство. Но тогда, когда в 1888 году мастер посетил нас сам, чтобы с благородным, возвышенным энтузиазмом внести свою лепту художника и способствовать удаче и расцвету наших популярных концертов, когда нам было дано увидеть его благородное, ласковое лицо и побеседовать с ним так сердечно, так по-братски,—тогда невольно привлекло нас к нему все то прекрасное, милое и возвышенное, что сияло вокруг его чела подобно ореолу»,—писал Франтишек Гейда в статье о Чайковском, помещенной в «Календаре чешских музыкантов на 1893 год»¹.

В процессе развития чешской музыкальной культуры, в борьбе ее лучших представителей за утверждение демократических черт национальной самобытности громадную роль сыграло усвоение богатого, многообразного опыта русской музыкальной классики. Этому в немалой мере содействовали личное общение чешских музыкантов с Балакиревым, под управлением которого в Праге исполнялись оперы Глинки, встречи с Чайковским, дирижировавшим в Праге своими произведениями, и с Танеевым, связанным долготлетней творческой дружбой с «Чешским квартетом» и хоровыми объединениями Чехии, в том числе с «Глаголом пражским».

Творческие взаимоотношения Чайковского и чешских музыкантов отличались глубокой сердечностью, запечатленной в дошедших до нас

письмах Петра Ильича и в адресованных ему письмах деятелей чешской музыкальной культуры. К сожалению, переписка эта далеко еще не изучена и даже не собрана. Публикация ее только началась.

Известно, что Чайковский переписывался с Ант. Дворжаком, Йозефом Богуславом Ферстером и его женой—известной оперной певицей Бертой Ферстер-Лаутерер, с директором Национального театра в Праге Франтишком Шубертом, с дирижером этого театра Адольфом Чехом, издателем и публицистом Эдуардом Валечкой, подебрадским собирателем народных песен Людвиком Кубой, композитором Йозефом Нешверой, посвятившим Петру Ильичу свою пятнадцатую оркестровую сюиту ор. 40², и многими другими деятелями чешской культуры.

Руководство Союза чехословацко-советской дружбы, которому мы приносим искреннюю благодарность, прислало нам фотокопии писем Чайковского к дирижеру Национального театра Адольфу Чеху, композитору Йозефу Богуславу Ферстеру и Берте Ферстер-Лаутерер.

Ниже впервые публикуются переводы этих писем Чайковского, написанных на французском и немецком языках.

Письма к Адольфу Чеху

Адольф Чех (1842—1903) осенью 1874 года сменил на посту главного дирижера Национального театра в Праге Бедржиха Сметану, потерявшего слух из-за тяжелого заболевания. Под управлением А. Чеха состоялись пражские премьеры «Орлеанской деви» в 1882 году и «Пиковой дамы» в 1892 году. Петр Ильич познакомился с А. Чехом в феврале 1888 года. Публикуемые письма хранились у дочери А. Чеха Эммы Кадлиц в Праге.

¹ Экземпляр этого календаря имеется в Государственном доме-музее Чайковского в Клину.

² Рукопись авторского четырехручного произведения заключительного танца из этой сюиты хранится в Доме-музее Чайковского в Клину.

21 [сентября?] 1888
Клин, близ Москвы

Многоуважаемый г. Чех!

Я написал только что в Петербург, чтобы Вам выслали оттуда рисунки костюмов. Когда будет впервые исполнен «Онегин»? Я очень хотел бы дирижировать сам. Недавно я писал г-же Червинка³, что самой удобной датой для меня было бы 30 ноября. Теперь я выяснил, однако, что почти невозможно, чтобы я приехал в Прагу так рано. Поэтому я прошу, если можно, назначить первое исполнение на 15 декабря. 3-го или 4-го я приеду и проведу несколько репетиций. Бога ради, многоуважаемый г. капельмейстер, попросите г. Шуберта, чтобы он согласился на мое предложение. Я потеряю очень много, если мне придется приехать в Прагу раньше⁴. 15 декабря было бы совсем хорошо и удобно. Вы не представляете себе, как меня радует, что я опять увижу Прагу и моих добрых пражских друзей!

Черкните, пожалуйста, несколько строк в ответ.

Преданный Вам

П. Чайковский

¹ В подлиннике (на немецком языке) явная описка — 21 November, исправленная на основании почтового штемпеля на конверте: «Клин, 22 сен. 1888».

² Письмо написано в связи с начавшейся в Пражском Национальном театре подготовкой к постановке оперы «Евгений Онегин», премьера которой состоялась в Праге 6 декабря (н. ст.) 1888 года под управлением автора.

³ Мария Червинкова-Ригрова — автор либретто опер Дворжака «Димитрий» и «Якобинец».

⁴ Чайковский был занят в это время инструментальной увертюры к «Гамлету» и корректурами печатавшейся у Юргенсона партитуры Пятой симфонии. В Прагу он выехал 13/25 ноября, пробыл там одиннадцать дней и дирижировал «Онегиным», Пятой симфонией и Вторым концертом для фортепиано с оркестром (солист В. Сапельников).

17/29 окт. 88
[Фроловское]

Многоуважаемый г. Чех!

Сегодня я первый раз в жизни взял в руки и просмотрел награвированную партитуру «Онегина». Боже мой, как отвратительно она напечатана и какое громадное в ней количество ошибок!!!

Я был совершенно вне себя! Какой позор и как мне стыдно! Бога ради, уважаемый г. Чех, не сердитесь и простите меня, хотя вина здесь, собственно говоря, не моя. И не только несчетное количество опечаток, но здесь отсутствуют и обозначения (p, f и т. д.)¹. Все это, конечно, причинит Вам много хлопот, и это очень огорчает меня!

Еще раз прошу прощения!!!

Через 27 дней я уже буду в Праге! До свиданья!

П. Чайковский

Подлинник на немецком языке.

¹ В Государственном Центральном музее музыкальной культуры в Москве хранится экземпляр партитуры «Евгения Онегина» с поправками Чайковского.

23 дек. 1888

4 янв. 1889

С. Петербург

Мой дорогой, многоуважаемый друг!

Ваше дружеское письмо я получил и сердечно благодарю Вас за добрые вести, которые Вы сообщаете мне об «Онегине». Они доставили мне много радости, так как я очень люблю эту оперу. Дай бог, чтобы отношение к ней, о котором Вы пишете, всегда оставалось таким же!!!! Благодарю Вас еще раз!

Относительно нотного материала моего Каприччио² нужно обратиться к Ратеру в Гамбурге. Я написал ему, чтобы он уступил Вам эти ноты как можно дешевле.

Приветствую всех моих пражских друзей!

Скажите, пожалуйста, г. директору Шуберту, что я очень благодарен ему за прекрасную постановку «Онегина» и совершенно забыл то недоразумение, которое произошло после концерта³. Скажите ему также, что я не виноват в том, что после этого писалось в газете. Прошу Вас сердечно приветствовать моих исполнителей — как певцов⁴, так и артистов оркестра.

Я надеюсь посетить Вас еще много раз! До свидания, дорогой г. капельмейстер!

Преданный Вам

П. Чайковский

Подлинник на немецком языке.

¹ После отъезда Чайковского из Праги спектакли «Евгения Онегина» под управлением

П. И. Чайковский

А. Чеха сопровождался триумфальным успехом. «Евгений Онегин» и поныне является одной из самых любимых и популярных в Чехословакии опер.

² Имеется в виду «Итальянское каприччио». Некоторые произведения Чайковского в Австрии и Германии распространяло гамбургское издательство Д. Ратера.

³ Авторский концерт Чайковского в Праге 18/30 ноября 1888 года сопровождался некоторыми организационными неполадками; о них, помимо прочего, и идет речь в данном письме.

⁴ Первыми чешскими исполнителями «Онегина» были Берта Ферстер-Лаутерер, которую Чайковский назвал «наилучшей из всех Татьян», Богумил Бенони (Онегин), Владислав Флорианский (Ленский).

4

Клин, близ Москвы¹

Уважаемый г. Чех!

Я только что написал дирекции императорских театров относительно эскизов костюмов и декораций, и, надо надеяться, Вы их скоро получите². Ваш земляк Палечек³ прекрасно, великолепно составил mise en scène⁴. Я тотчас же напишу ему и попрошу выслать Вам и этот материал.

Что касается распределения ролей, то мне очень хочется, чтобы артисты и артистки, которые были заняты в «Онегине», пели и в «Пиковой даме»⁵.

У Вас ли еще г-жа Ферстер?

Собственно говоря, роль Лизы отличается большим драматизмом (так же как, например, роль Валентины), и поэтому высоко ценимая мною г-жа Ферстер не совсем подходит для этой партии. Но она так прекрасно поет, так талантлива и обаятельна, что я все же буду совсем счастлив и доволен, если она будет петь. В остальном прошу Вас, дорогой друг, самому все наладить, так как я не могу знать, как распределен Ваш состав. Я заранее согласен.

Итак, в конце января⁶ я буду иметь удовольствие опять Вас увидеть. Сердечный привет всем друзьям.

Преданный Вам

П. Чайковский

Роль Дафниса⁷ может исполнять другая певица (то есть не та, которая поет партию Полины). Так и в Петербурге.

Подлинник на немецком языке.

¹ Письмо не датировано. Штемпель на конверте — «Клин, 16 окт. 1891».

² Речь идет о материалах для «Пиковой дамы», постановка которой готовилась в Пражском Национальном театре.

³ Йозеф Палечек (1842—1915) — известный чешский певец, участник первых постановок опер Сметаны «Бранденбургцы в Чехии» и «Проданная невеста». На протяжении многих лет служил в Мариинском театре в качестве артиста, а затем режиссера. Его режиссерские разработки высоко ценили и Чайковский и Римский-Корсаков.

⁴ т. е. режиссерскую разработку.

⁵ Это желание композитора было исполнено. В пражской постановке «Пиковой дамы» участвовали Берта Ферстер-Лаутерер, Бенони (Елецкий), Флорианский (Герман), а также Ружена Брадачова-Выкоукалова, создавшая впечатляющий образ графини.

⁶ В действительности трагическая премьера «Пиковой дамы» состоялась 11 октября (н. ст.) 1892 года.

⁷ т. е. Миловзора. При постановках «Пиковой дамы» на западноевропейских сценах имена Миловзора и Прилепы часто заменялись традиционными для «пастушеских сцен» именами Дафниса и Хлои.

Письма к Йозефу Богуславу Ферстеру и Берте Ферстер-Лаутерер

С Йозефом Богуславом Ферстером (1859—1951) Чайковский познакомился в Праге в 1888 году и сразу же оценил дарование чешского композитора, тогда еще не получившее признания. Чешские музыковеды отмечают роль Чайковского в формировании композиторского облика Ферстера¹. Чайковский поддерживал своим авторитетом Ферстера, рекомендовал его произведения издателям и, придавая большое значение ознакомлению русской общественности с творчеством чешских композиторов (напомним, что именно Чайковский был инициатором приглашения Дворжака в Москву и Петербург в 1890 году), надеялся добиться постановки оперы «Дебора» Ферстера в России. С этой целью Петр Ильич во время последнего пребывания в Праге заказал за свой счет переписку клавира оперы.

Ферстер посвятил Чайковскому свой первый струнный квартет (ми мажор, ор. 15), написанный в 1888 году. В 1894 году этот квартет был опубликован с новым финалом и с посвящением памяти Чайковского. Ферстер глубоко чтит великого русского композитора и неоднократно обращался к нему за моральной поддержкой и советами, как это видно из переписки композиторов.

Жена Ферстера, знаменитая чешская певица Берта Лаутерер (1869—1936), принявшая впоследствии фамилию мужа, отличалась редкими вокальными и сценическими данными, которые позволили ей создать галерею ярких оперных образов. К числу наиболее значительных удач артистки принадлежало исполнение ролей Татьяны и Лизы в операх Чайковского. Как видно из публикуемых писем, Петр Ильич хлопотал о приглашении чешской певицы на гастроли в Россию.

¹ См., например, юбилейный сборник «J. V. Foerster. 1859—1949», Прага, 1949, стр. 100, 150, 340 и др.

12-го мая 1889 г.
Москва¹

Многоуважаемая г-жа Ферстер!

Дирекция Московского императорского оперного театра была бы очень рада, если бы Вы смогли петь в зимнем сезоне (сентябрь—апрель) на московской сцене. Возможно ли это? Если да, то какой гонорар хотели бы Вы получить? Могли ли бы Вы до этого времени настолько продвинуться в изучении русского языка, чтобы петь все по-русски?

Я был бы так рад опять Вас увидеть и услышать! Это было бы во всех отношениях хорошо для нас, и надо надеяться, и для Вас!!!

Пожалуйста, пришлите тотчас же ответ на все эти вопросы в Москву г-ну Альтани (Москва, Большая Дмитровка, Дирекция императорских театров)! Альтани—отличный здешний дирижер, и все зависит от него!

Шлю Вам дружеский привет, целую Вашу руку и прошу Вас передать привет г-ну Ферстеру.

Итак, прошу Вас тотчас же написать²!

Было бы совсем чудесно, если бы Вы здесь дебютировали в роли Татьяны! Успех будет громадный, я уверен в этом!!

П. Чайковский

¹ Эти две строчки написаны по-русски, весь остальной текст—по-немецки, а подпись дана в двух транскрипциях—немецкой и чешской.

² Эта фраза в подлиннике подчеркнута дважды, а слово gleich (тотчас же)—еще несколько раз.

6

Клин, близ Москвы
26 мая
7 июня 1889

Многоуважаемая г-жа Ферстер!

Если я смею дать Вам совет, то позвольте мне быть вполне откровенным. Я убежден, что Вы будете иметь в Москве неслыханный, громадный успех. Но Ваше имя здесь еще совершенно неизвестно. Поэтому я не знаю, что г-н Альтани напишет Вам относительно гонорара. Возможно, что это будет не очень много, но я того мнения, что для начала нужно быть очень умеренным. А затем,

после грандиозного успеха (а он будет таким, ведь я знаю Вас и знаю московскую публику), Вы сможете потребовать столько, сколько захотите.

Таково мое мнение, и дай бог, чтобы Вы мне поверили!

Я напишу тотчас же Альтани, чтобы он потребовал у дирекции возможно большего для Вас.

Целую Ваши руки, уважаемая, хорошая, дорогая г-жа Ферстер. Дружеский привет г-ну Ферстеру.

Преданный Вам

П. Чайковский

Подлинник на немецком языке. Подпись, так же как и в предыдущем письме, дана в немецкой и чешской транскрипциях.

В Доме-музее Чайковского в Клину хранится письмо Берты Ферстер-Лаутерер от 13 июня 1889 года, в котором она сердечно благодарит Чайковского за хлопоты и пишет: «Я так хотела бы петь в Москве!» Но гастроль чешской певицы в России по неизвестным причинам так и не состоялась.

7

23 окт.
4 ноября 1892

Мой дорогой друг!!

Вот уже несколько дней, как Ваши сочинения прибыли по назначению. Я уже начал знакомиться с ними с большим любопытством и интересом. Но, к сожалению, сегодня вечером мне нужно уехать в Петербург, где с завтрашнего дня начинаются репетиции моей новой оперы и моего нового балета². Пройдет несколько недель, прежде чем у меня будет свободное время, чтобы посвятить его изучению Ваших произведений с тем вниманием, какого они заслуживают. Поэтому прошу Вас простить меня, дорогой друг, если я не буду слишком спешить с ответом. Я хочу подвергнуть Вашу музыку подробной и тщательной критике, а для этого нужно время, ибо не подобает дать Вам ответ поверхностный и уклончивый.

Насколько я понимаю, Вы желали бы, чтобы я совершенно беспристрастно решил вопрос, обладаете ли Вы подлинным талантом композитора. Решение такого вопроса мне представляется делом чрезвычайно серьезным, и мне нужно время для того, чтобы суждение мое созрело окончательно. Благоволите же, мой дорогой друг, разрешить мне посвятить по меньшей мере месяц заданию, которое я

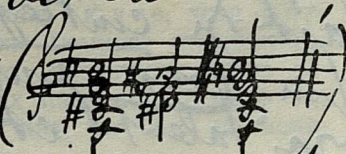
8
16 Février 1893

Klin, neben Moskau

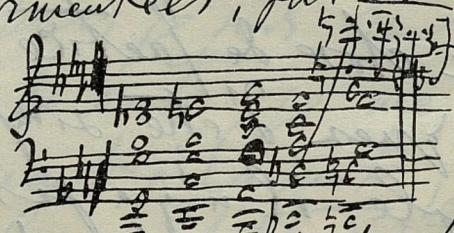
Mon cher ami :

Vous devez avoir une très mauvaise opinion
de moi ! Voici à peu près 4 mois que je trouve
pas assez de loisir pour consacrer à l'exa-
-men minutieux de vos compositions quelques
heures ! Vous croirez probablement que je suis
un paresseux, un personnage qui sait promettre
mais ne sait pas tenir ses promesses, un égoïste,
- enfin un monsieur qui ne mérite pas
l'amitié que vous m'avez témoignée. Et
cependant je vous jure que bien des fois j'ai
pensé à vous et que le cœur me montrait
à l'ouvrage quand je regardais au dehors que je
me suis imposé. Mais que voulez vous ? D'abord
il a été tourmenté à Pétersbourg par les

émotions d'un auteur d'opéra, en suite
j'ai fait un grand voyage à Pétersbourg
et ai eu beaucoup à faire dans différentes
villes, enfin il m'a été impossible de
satisfaire mon vif désir de m'occuper
de vous. Il y a 4 jours je suis rentrée
chez moi et tout de suite je me suis
mis à l'œuvre. Quant à la suite, je l'ai
envoyée moi à Pétersbourg et l'ai jouée plu-
sieurs fois à 4 mains avec le fils de
mon ami Napravnik. Toutes vos autres
compositions ont été étudiées dans ces
derniers 4 jours. Voici la conclusion
de mes diverses impressions. Il est
hors de doute que vous possédez un
vrai talent de composition. Mais c'est
un talent qui cherche encore son che-
-min, dont l'individualité ne s'est
pas encore prononcée, qui vacille un

peu et manque encore de ce qu'on ap-
pelle maestria. Enfin, - c'est un
puit quoique déjà bon mais pas assez
sûr. Ce qui surtout me frappe, c'est
que dans vos thèmes, dans leur dévelop-
pement, il y a une certaine raideur quel-
que chose de factice; on dirait que vous
craignez d'être simple et naturel. Par
exemple il n'y a presque de symétrie
dans votre rythme! Même dans des airs
de dances, il y a souvent trop ou pas assez
de mesures. Ainsi dans le N^o I des
Jarmi naidy le thème de valse est
de 11 mesures; dans le N° II, c'est
de 13 mesures etc. etc. Dans la
sonate op. 14, les thèmes ne sont
pas assez développés, il y a des lacunes,
des modulations par saut
dans le N^o I op. 17 le commencement
est plein de charme mais à la 7me mesure
la mélodie et le rythme cessent d'être

simples et naturels et le travail de tête commence dans le N° 11 op. 17 le délicieux thème de la berceuse est gâté par un défaut de rythme (il y a 17 mesures), enfin presque partout vous pectez par le manque de simplicité et de naturel. Quelques-uns vos modulations sont tourmentées, par exemple dans le Trio (op. 8)

Dans ce trio la deuxième partie est tout à fait charmante, pleine de verve, de détails harmoniques et rythmiques piquants. J'ai trouvé aussi de choses charmantes dans la suite, quoique les formes semblent un peu écourtées, pas assez développées. Quant aux pièces puantes - je ne puis en dire grand chose car je ne comprends pas le texte. Vous pourriez l'ast du contrepoint à un degré très haut. En fin vous pouvez être sûr de posséder un vrai talent et je vous encourage aussi avec - gracieusement que possible de continuer. Wagner m'intéresse beaucoup; est-il grave? Sur ce, mon bien cher ami, je vous embrasse. Mettez moi aux pieds de cette délicieuse petite femme dont je baise les mains avec mille tendres compliments. A vous. P. Tichau-König

принимаю на себя с тем большим удовольствием, что отношусь с величайшей, живой симпатией к Вам и Вашей милой жене.

До свиданья, дорогой друг. Низко кланяюсь моей несравненной Татьяне.

П. Чайковский³

Подлинник на французском языке. Данное письмо является ответом на письмо Ферстера от 25 октября 1892 года, хранящееся в Доме-музее Чайковского в Клину. Там находится также письмо Ферстера от 14 ноября 1892 года, написанное в ответ на публикуемое письмо Чайковского.

¹ В подлиннике—*Mon bien cher ami*.

² Речь идет об «Иоланте» и «Щелкунчике» (первое представление состоялось 6/18 декабря 1892 года в Мариинском театре).

³ Подпись в чешской транскрипции.

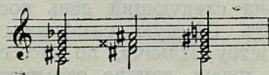
8

8/[20¹] февраля 1893
Клин, близ Москвы²

Мой дорогой друг!

Должно быть, у Вас сложилось очень плохое мнение обо мне! Вот уже почти 4 месяца, как я не нахожу свободного времени, чтобы посвятить несколько часов тщательному рассмотрению Ваших сочинений! Вероятно, Вы думаете, что я лентяй, человек, который умеет обещать, но не умеет выполнять свои обещания, эгоист — словом, господин, не заслуживающий дружбы, которую Вы проявили по отношению ко мне. А между тем клянусь Вам, что я много раз думал о Вас и краснел, размышляя о взятой на себя обязанности. Но что Вы хотите? Вначале меня волновали в Петербурге переживания автора оперы³, затем я совершил большое заграничное путешествие и у меня было много дел в разных городах⁴, так что я не имел возможности удовлетворить свое горячее желание заняться Вами. Вот уже 4 дня, как я вернулся домой и тотчас же принялся за работу. Что касается сюиты⁵, то я захватил ее с собой в Петербург и играл несколько раз в 4 руки с сыном моего друга Направника. Все остальные Ваши сочинения я изучал на протяжении этих последних 4 дней. Вот итог моих различных впечатлений. Не подлежит сомнению, что Вы обладаете настоящим композиторским талантом. Но это талант, который еще ищет своего пути, талант, своеобраз-

ное которого еще не проявилось, который еще колеблется немного и не обладает еще тем, что называется *maestria*⁶. Словом, это плод, который хорош, но еще недостаточно зрел. Меня особенно беспокоит то, что в Ваших темах, в их развитии есть некоторая напряженность, нечто искусственное, как будто Вы боитесь быть простым и естественным. Например, в Вашем метрическом построении нет достаточной симметрии. Часто даже в танцевальных мелодиях слишком много или недостаточно тактов! Так, в № 1 «Весенних настроений»⁷ тема вальса состоит из 11 тактов, в № 2⁸—из 13 тактов и т. д., и т. д. В сонате ор. 14⁹ темы недостаточно развиты, встречаются пробелы, модуляции скачком:

В № 1 ор. 17¹⁰ начало полно очарования, но в 7-м такте мелодия и ритм перестают быть простыми и естественными и начинается рассудочность; в № 2 ор. 17 восхитительная тема колыбельной испорчена метрическим изъясном (здесь 17 тактов), словом, почти везде Вы грешите недостатком простоты и естественности. Некоторые Ваши модуляции вычурны, например в трио (ор. 8)¹¹:

В этом трио вторая часть¹² совершенно очаровательна, полна одушевления, остроумных гармонических и ритмических подробностей. Я нашел также очаровательные места в сюите, хотя формы кажутся мне немного укороченными, недостаточно развитыми. Что касается вокальных пьес, то я мало что могу сказать о них, так как не понимаю текста.

Искусством! контрапункта Вы владеете в очень высокой степени. Словом, Вы можете быть уверены в том, что обладаете настоящим талантом, и я со всей возможной настойчивостью советую Вам продолжать. Ваша опера¹³

меня очень интересует; награвирована ли она? Затем, мой дорогой друг, я обнимаю Вас. Низко кланяюсь Вашей прелестной жене, руки которой я целую с тысячей нежных приветов.

Ваш П. Чайковский

¹ В подлиннике здесь описка — 8/16 Février. Письмо было написано 8 февраля (почтовый штампель—«Клин, 9 февр. 1893») ст. ст., что соответствует 20 февраля н. ст.

² Эта строчка написана по-немецки, весь остальной текст письма—по-французски.

³ т. е. «Иоланты».

⁴ В декабре 1892 года и в начале января 1893 года Чайковский побывал в Берлине, Базеле, Монбелнаре, Париже, а также в Брюсселе, где дирижировал концертом из своих произведений. Затем он провел месяц в Одессе и Каменке, а в Клин вернулся только 3/15 февраля 1893 года и на следующий день после приезда начал сочинять Шестую симфонию. Несмотря на то, что Петру Ильичу, по его собственным словам, было «очень трудно отрываться от этого труда» (письмо к брату Анатолию от 10/22 февраля), он все же нашел время разобрать сочинения чешского композитора и подробно написать ему о них.

⁵ Имеется в виду пятичастная сюита до минор, сочиненная Ферстером в 1891 году.

⁶ Мастерство (по-итальянски).

⁷ «Jagří náladu»—сочиненная Ферстером в 1887 году трехчастная фортепианная сюита, первая часть которой представляет собой вальс.

⁸ Allegro ma non troppo.

⁹ Повидимому, речь идет о си-минорной скрипичной сонате, сочиненной Ферстером в 1889 году и помеченной впоследствии ор. 10.

Под ор. 14 в списке его сочинений значится домажорная органная фантазия, созданная уже после смерти Чайковского.

¹⁰ Пять миниатюр для фортепиано, сочиненных в 1885 году. Чайковский пишет о первой (Allegretto grazioso) и второй (Andante) из этих пьес.

¹¹ Фортепианное трио фа минор, сочиненное в 1883 году.

¹² Allegro con brio.

¹³ «Дебора», готовившаяся в Праге, как было известно Чайковскому, к постановке и впервые поставленная в Национальном театре 27 января 1893 года.

Получив от Ферстера посвященный ему квартет, Чайковский послал ему еще одно письмо, датированное 24 марта (5 апреля) 1893 года. Русский перевод этого письма и автограф подлинника были опубликованы в «Советской музыке» (1950, № 12).

В последний раз Чайковский виделся с Ферстером и его женой в Гамбурге в сентябре 1893 года. Встреча их отличалась сердечностью. Петр Ильич говорил о своем намерении приехать в Прагу и исполнить там Шестую симфонию. В ответ на слова Ферстера, благодарившего его за рекомендации, данные издателям, он сказал: «Меня радует возможность содействовать признанию славянского композитора».

Последнее письмо Ферстера Чайковскому датировано 4 октября (н. ст.) 1893 года. В этом письме, хранящемся в Доме-музее Чайковского в Клину, чешский композитор, как бы прощаясь со своим великим другом, писал ему: «Позвольте мне поблагодарить Вас еще раз за все то, что Вы сделали для меня...»

*Перевел на русский язык
и подготовил к печати*

Игорь Балза

